

Федорова Клавдия Ивановна, Сабурова Наталья Владимировна, Николаева Сардана Валерьевна
**ИНСТРУМЕНТЫ РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ МАСС-МЕДИА (НА МАТЕРИАЛЕ
СТАТЬИ ОУЭНА ДЖОУНЗА "PUTIN IS A HUMAN RIGHTS ABUSING OLIGARCH. THE BRITISH
LEFT MUST SPEAK OUT")**

Статья посвящена исследованию явления речевой агрессии и ее реализации в англоязычном медиа-тексте. Анализируется использование стратегии дискредитации, которая формируется эксплицитно, начиная с заголовка и подзаголовка. Выявленные коммуникативные тактики в рамках стратегии дискредитации представлены тактиками прямого и косвенного обвинения, оппозиционирования, солидаризации, отождествления и другими. Анализируемый медиа-текст делится на этапы в соответствии с тактическими задачами, преобладающими на каждом из них.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/9-3/53.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 9(63): в 3-х ч. Ч. 3. С. 188-192. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/9-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.111-26

Статья посвящена исследованию явления речевой агрессии и ее реализации в англоязычном медиа-тексте. Анализируется использование стратегии дискредитации, которая формируется эксплицитно, начиная с заголовка и подзаголовка. Выявленные коммуникативные тактики в рамках стратегии дискредитации представлены тактиками прямого и косвенного обвинения, оппозиционирования, солидаризации, отождествления и другими. Анализируемый медиа-текст делится на этапы в соответствии с тактическими задачами, преобладающими на каждом из них.

Ключевые слова и фразы: речевая агрессия; стратегия дискредитации; медиа-текст; заголовок; подзаголовок; коммуникативные тактики.

Федорова Клавдия Ивановна, к. филол. н., доцент

Сабурова Наталья Владимировна, к. филол. н.

Николаева Сардана Валерьевна

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

Fki110252@gmail.com

ИНСТРУМЕНТЫ РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ МАСС-МЕДИА (НА МАТЕРИАЛЕ СТАТЬИ ОУЭНА ДЖОУНЗА «PUTIN IS A HUMAN RIGHTS ABUSING OLIGARCH. THE BRITISH LEFT MUST SPEAK OUT»)

Явление речевой агрессии является одним из видов речевого поведения, воздействующего на человека для выражения неприязни, враждебности [5, с. 340]. Речевая агрессия может являться проявлением реакции на внешние раздражители. Кроме того, она может быть продумана и спланирована с целью «нанести коммуникативный урон адресату (унизить, оскорбить, высмеять и т. п.) или реализовать таким “запрещенным” способом какие-то свои потребности (самоутверждения, самозащиты, самореализации и др.)» [8, с. 7]. Очевидно, что воздействие информации на получателя в большой степени зависит от выбора адресантом стратегий и тактик, которые можно считать инструментами воздействия. По мнению Р. Блакара, «даже если отправитель старается “выражаться объективно”, видно, что осуществляемый им выбор выражений структурирует и обуславливает представление, получаемое реципиентом. Эта присущая языку и пользующемуся языком человеку способность к структурированию и воздействию и есть то, что мы имеем в виду, утверждая, что “язык есть инструмент социальной власти” (social power)» [1, с. 90].

Наиболее эффективными стратегиями, с помощью которых реализуется речевая агрессия, являются стратегии самопрезентации, дискредитации и манипуляции. Стратегия самопрезентации не всегда прямо выражает речевую агрессию, но она способствует формированию нужного мнения через создание имиджа лидера, либо политической партии, либо страны [6].

В данной работе мы проанализируем использование стратегии дискредитации в англоязычной статье Оуэна Джоунза «Putin is a human rights abusing oligarch. The British left must speak out» [9] / Путин – олигарх, нарушающий права человека. Британские либералы не должны молчать (*здесь и далее перевод авторов – К. Ф., Н. С., С. Н.*), опубликованной в британской газете «The Guardian».

В контексте современного британского общества «The Guardian» известна своей «левой», либерально-социалистической направленностью. Традиционно «The Guardian» относят к «качественным» (в прошлом – широкоформатным) изданиям и в этом смысле газету часто (и справедливо) противопоставляют таким популярным и довольно влиятельным «таблоидам», как «The Sun» и «The Daily Mail».

Прежде всего, необходимо учитывать характер того контекста, который сложился вокруг имени российского лидера на страницах «The Guardian». Простой поиск на сайте издания дает результаты, позволяющие говорить об однозначной негативности данного контекста. В этом плане анализируемая статья не отличается от прочих.

Стратегия дискредитации через негативную оценочность формируется довольно эксплицитно, начиная с заголовка. Газетный заголовок «представляет с функциональной и семантической точки зрения не только лексико-оценочную, но и идеологически-оценочную тему публицистического текста со всеми присущими в отношении речевой ситуации функциями. Именно поэтому его можно рассматривать в качестве значительного и активного механизма систематизации, формирования и модификации опыта» [4, с. 182].

Первая часть заголовка анализируемого текста гласит: *Putin is a human rights abusing oligarch* [9] / *Путин – олигарх, нарушающий права человека*. Словарь «Merriam-Webster» дает следующее объяснение слову *oligarchy* (производным от которого является заявленное в заголовке *oligarch*): *a government in which a small group exercises control especially for corrupt and selfish purposes* [10] / *форма правления, при которой власть принадлежит небольшой группе лиц, особенно для достижения коррупционных и эгоистических целей*. В данном контексте слово *oligarch* можно рассматривать как прямую противоположность тех ценностей, которые олицетворяет «The Guardian». Сочетание *a human rights abusing oligarch* должно обозначать абсолютное зло. Данная фраза при этом носит характер констатации факта.

Вторая часть заголовка *The British left must speak out* [9] (*Британские либералы не должны молчать*) содержит прямой призыв к аудитории. Слово *the Left* (дословно – *левые*) определяется в словаре так: *political*

groups who favor sharing money and property more equally among the members of a society: political groups who support liberal or socialist policies [10] / политические группы, выступающие за более или менее равное распределение денег и собственности среди граждан; политические группы, поддерживающие либеральную или социалистическую политику. Таким образом, сочетание *the British left* представляет собой антитезу первой части заголовка. Следующий за ним текст представляет собой призыв от имени автора, обращенный к либерально настроенной и отстаивающей права человека аудитории.

Обращает на себя внимание и подзаголовок. Функция подзаголовка в газетном тексте, как правило, состоит в детализации, а иногда и частичной расшифровке той информации, которая в сжатом виде представлена в основном заголовке [3, с. 141]. В анализируемом тексте подзаголовок звучит так: *For those of us who believe democracy and social justice are universal principles, it's clear why we should express our solidarity with Russia's embattled leftist* [9]. / *Те из нас, кто верит в универсальность принципов демократии и социальной справедливости, понимают, почему мы должны выразить солидарность с угнетенными левыми России.* В данном случае подзаголовок является продолжением второй части заголовка. Обозначив аудиторию сочетанием *the British left*, автор подчеркивает единство с читателями, говоря *those of us (me iz nas)*, а потом представляет детализацию. *Us (Нас), the British left (Британские левые силы), it is clear why we (ясно, почему мы)* – это люди, верящие в демократию и справедливость. Как указывает В. Е. Чернявская, особенность местоимения первого лица, так называемого инклюзивного местоимения, заключается в том, что оно может объединять в своей семантике отправителя и получателя сообщения [7, с. 48-49]. Содержащийся в основном заголовке элемент *left* повторяется и в подзаголовке. Производным словом *leftist (сторонники левых сил)* автор обозначает тех, кого, согласно заголовку, угнетают злые силы. Можно предположить, что тем самым автор текста пытается апеллировать к своим потенциальным читателям.

В итоге заголовочный комплекс (заголовок и подзаголовок) через антитезу вводит идею о противостоянии, где, с одной стороны – *Putin... a human rights abusing oligarch (Путин – олигарх, нарушающий права человека)*, а с другой – *the British left – us who believe democracy and social justice (сторонники левых сил – мы, кто верит в принципы демократии и социальной справедливости)*. Обращает на себя внимание и общая возвышенность тона заголовочного комплекса. Автор призывает *силы добра (the British left, democracy and social justice, universal principle)* активно заступиться за *угнетенных единомышленников (Russia's embattled leftist)* перед лицом *абсолютного зла (Putin, human rights abusing oligarch)*.

Для того чтобы грамотно интерпретировать механизм актуализации представленной в основном тексте стратегии дискредитации, следует учитывать тот политический и культурный контекст, в рамках которого функционирует современная западная (и в особенности англоязычная) медиасфера. При ознакомлении с текстом в первую очередь привлекают внимание следующие моменты.

Однозначно-негативная оценка всех аспектов личности и деятельности Путина представляется вниманию читателя как факт и, по всей видимости, не должна шокировать или даже удивлять. Текст статьи открывается следующим предложением: *A rightwing authoritarian leader who attacks civil liberties, stigmatises lesbian, gay, bisexual and transgender people, indulges in chauvinistic nationalism, is in bed with rapacious oligarchs, and who is admired by the European and American hard right* [9]. / *Авторитарный правитель с правым уклоном, подавляющий гражданские свободы, стигматизирующий лесбиянок, геев и трансгендеров, предающийся шовинистическому национализму, поддерживающий близкие отношения с алчными олигархами и обожаемый ультраправыми в Европе и Америке.* Выбор лексики в первой части предложения создает почти карикатурный образ «злодея-врага либеральных ценностей». Создаваемый автором образ далеко не нов. Он в некоторой степени перекликается со стереотипами эпохи холодной войны. Но в данном случае противники Путина – это не просто собирательный «Запад», американцы и европейцы. Предложение заканчивается фразой *...admired by the European and American hard right*. Таким образом, заявленная в заголовочном комплексе идея о противостоянии именно правых и левых политических сил детализируется и поясняется. Второе предложение открывающего абзаца звучит так: *Leftwing opposition to Vladimir Putin should be, well, kind of an obvious starting point* [Ibidem]. / *Левая оппозиция Владимиру Путину должна быть, по идее, очевидной отправной точкой.* Далее, в том же абзаце упоминается скандал с тайными оффшорными счетами российского лидера, а также его связь с олигархами (в частности с Романом Абрамовичем). Негативная оценочность формируется фразами *has secretly amassed a vast fortune (втайне скопил колоссальное состояние), there is no question that Putin is close to oligarchs (вне сомнения, Путин близок к олигархам) и Abramovich... profited as post-Soviet Russia collapsed into economic chaos thanks to western-backed «shock-therapy»* [Ibidem]. / *Абрамович... разбогател в результате экономического хаоса, в который погрузилась Россия после распада СССР, благодаря проводимой Западом политике «шоковой терапии».* При этом сам автор, британский журналист, негативно оценивает действия Запада того времени – используемая им фраза *thanks to* в данном контексте звучит иронично. В первом абзаце развивается заявленный в заголовке образ коррумпированной верхушки, нажившейся на страданиях народа. Следует еще раз подчеркнуть, что с учетом дискурса «The Guardian» абсолютная негативность образа российского лидера не должна удивлять, и для целевой аудитории это, скорее, факт. Практически все перечисляемые в первом абзаце (и на всем протяжении текста) события и действия, приписываемые Путину, представляют собой гиперссылки, позволяющие перейти к исходным статьям и заметкам того же издания («The Guardian»). Можно предположить, что Путин здесь – это скорее фон или, по словам самого же автора, *starting point (отправная точка)*. Новый

по отношению к заголовочному комплексу семантический и лексический элемент в тексте – это *the European and American hard right* (*ультраправые силы Европы и Америки*).

Эта мысль развивается в основной части статьи. Соответствующий абзац открывается предложением: *Putin has become something of an icon for a certain type of western rightwinger* [Ibidem]. / *Путин стал своего рода иконой для определенного рода ультраправых политиков Запада*. Далее следует сегмент текста, содержащий большое количество гиперссылок и перечисляющий имена, действия и слова политиков, открыто выражавших (и выражающих) восхищение российским лидером. Необходимо отметить, что любое упоминание Дональда Трампа, Марин Ле Пен и Найджела Фараджа на страницах «The Guardian» обладает оценочностью, негативность которой практически сопоставима с негативностью образа Путина. Можно с уверенностью сказать, что все три политика в контексте рассматриваемого издания вполне вписываются в образ «врага». Все являются видными фигурами националистического движения в США, Франции и Великобритании. Все выступают за ужесточение законов об иммиграции и ограничение свободы передвижения. Найджел Фарадж возглавил кампанию по выходу Великобритании из Евросоюза («Брексит») – кампанию, весьма негативно оцениваемую британскими «левыми», как основанную на расизме, популизме и изоляционизме.

Для представления коммуникативных тактик в рамках стратегии дискредитации разобьем всю статью на этапы в соответствии с тактическими задачами, превалирующими на каждом из них.

Первый этап

1. Тактика обвинения: *A rightwing authoritarian leader who attacks civil liberties, stigmatises lesbian, gay, bisexual and transgender people, indulges in chauvinistic nationalism, is in bed with rapacious oligarchs, and who is admired by the European and American hard right* [Ibidem]. / *Авторитарный правитель с правым уклоном, подавляющий гражданские свободы, стигматизирующий лесбиянок, геев и трансгендеров, предающийся шовинистическому национализму, поддерживающий близкие отношения с алчными олигархами и обожаемый ультраправыми в Европе и Америке*. С первых же строк автор приводит характеристику объекта – *a rightwing authoritarian leader*. Эффект постоянства негативной оценки объекта придает использование глагола *attacks* в Present Simple. Оценочность выражается с помощью использованных в предложении лексем и словосочетаний *is in bed; rapacious oligarchs*. В этом предложении перечислены все явления (*civil liberties*) и социальные нетрадиционные группы, отношение к которым является мерилем толерантности, одной из главных ценностей демократии (*lesbian, gay, bisexual and transgender people*).

2. Тактика косвенного обвинения: *However accurate, there is no question that Putin is close to oligarchs such as Roman Abramovich, who profited as post-Soviet Russia collapsed into economic chaos thanks to western-backed «shock therapy»* [Ibidem]. / *Независимо от того, насколько это точно, несомненно то, что Путин близок к таким олигархам, как Роман Абрамович, разбогатевший в результате экономического хаоса, в который погрузилась Россия после распада СССР, благодаря проводимой Западом политике «шоковой терапии»*. Автор использует коммуникативный ход «он дружит с N» (с тем, кто нажил состояние благодаря коллапсу пост-советской России). Особенность косвенной речевой тактики заключается в том, что выгодная для адресанта информация не представлена эксплицитно, но может быть выведена самостоятельно адресатом, тем самым повышая ее субъективную ценность [2]. Использованный автором статьи коммуникативный ход «он дружит с N» имплицитно означает, что если президент дружит с тем, кто нажил состояние нечестным способом, например, благодаря коллапсу пост-советской России, он сам коррумпирован.

Второй этап

1. Тактика косвенного обвинения: *Last week, a British public inquiry concluded that ex-Russian spy Alexander Litvinenko was likely to have been murdered at the personal behest of Putin. We don't know exactly who is behind all the murky killings of journalists in Russia, but we know that some of those critical of the government – like Anna Politkovskaya, who courageously opposed Putin's war in Chechnya – met violent ends* [9]. / *На прошлой неделе на основе британского опроса общественного мнения было сделано заключение, что бывший русский шпион Александр Литвиненко, скорее всего, был убит по личному указанию Путина. Мы не знаем точно, кто стоит за всеми мутными убийствами журналистов в России, но мы знаем, что некоторые из тех, кто критикует правительство – как Анна Политковская, которая мужественно противостояла войне Путина в Чечне – встретили насильственную смерть*.

Автор не выдвигает прямого обвинения, однако использование наречия *likely*, предложения *we don't know exactly*, передающих модальное значение неуверенности, предположительности в сочетании со словосочетаниями *the personal behest of Putin, murky killings, violent ends* подводит читателя к самостоятельному выводу о запланированных политических убийствах.

Третий этап

1. Тактика насмешки: *Putin has become something of an icon for a certain type of western rightwinger* [Ibidem]. / *Путин стал своего рода иконой для определенного типа ультраправых политиков Запада*. Автор довольно язвительно намекает на то, что Путин стал своего рода предметом поклонения весьма одиозных на Западе политиков, таких как Трамп, Ле Пен, Фарадж (*something of an icon, a certain type of...*).

2. Тактика оппозиционирования: *Our own Nigel Farage assailed opposition to Russia's invasion of Ukraine, suggesting Putin was «on our side» in the war against terrorism, while Ukip MEP Diane James celebrated him as a strong leader and for being «very nationalist»* [Ibidem]. / *Наш собственный Найджел Фарадж подверг критике оппозиционные силы, выступающие против вторжения России в Украину, предложив считать Путина «на нашей стороне» в войне с терроризмом, в то время как член парламента*

от партии независимости Диана Джеймс прославляла его в качестве сильного лидера и за то, что «он – борец за независимость своей родины». Разграничение «свой-чужой», определение «своего круга» является одним из наиболее широко и давно используемых приемов политической борьбы. Использование словосочетания *our own* при характеристике лидера Партии независимости Найджела Фараджа и словосочетания с притяжательным местоимением *our* в кавычках «*on our side*» расставляет акценты, указывая на предательство интересов Британии со стороны некоторых «своих» политиков.

Четвертый этап

1. **Тактика солидаризации:** *Sure, the west's attitude towards Putin is hypocritical* [Ibidem]. / *Конечно, отношение запада к Путину лицемерно.* Согласие с существующим в обществе мнением по отношению к политике Путина вводится с помощью наречия *sure*.

2. **Тактики оппозиционирования и обвинения:** *When Putin prosecuted his savage war in Chechnya, there was none of the western outrage later meted out when the Russians annexed the Crimea* [Ibidem]. / *Когда Путин вел свою жестокую войну в Чечне, никто из западных стран не выразил возмущения грубым нарушением прав, как это произошло позже, когда русские насильственно присоединили Крым.* Здесь происходит разграничение «чужих» (*his, the Russians*) и передача оценки с использованием слов с негативной коннотацией (*savage, outrage, annexed*). Глагол *annexed* несет ярко выраженную негативную оценочность и обозначает нарушение норм международного права путем насильственного присоединения территории, принадлежащей другому государству.

3. **Тактика насмешки:** *Bill Clinton once lavished Putin for having «enormous potential»* [Ibidem]. / *Билл Клинтон однажды хвалил Путина за то, что у него «огромный потенциал».* Автор использует здесь семантически окрашенный глагол *lavished* и словосочетание «*enormous potential*» в кавычках, намекая на то, каким образом был реализован этот потенциал.

Пятый этап

1. **Тактика оппозиционирования и обвинения:** *But for the left, opposition to Putin should go without saying. Those who claim the left as a whole is soft on Putin are disingenuous at best: as, indeed, this article illustrates* [Ibidem]. / *Но для либералов, оппозиция Путину должна быть несомненной. Те, кто утверждают, что либералы в целом мягки к Путину, лицемерны в лучшем случае; как на самом деле иллюстрирует, эта статья.*

Автор разграничивает левые силы и тех, кто утверждает, что левые силы в целом настроены положительно по отношению к Путину, и прямо обвиняет их в лицемерии.

2. **Тактика отождествления:** *But why are some silent, or even indulgent? <...> Should we not focus on what our governments get up to, rather than what foreigners get up to elsewhere, which is in any case well covered by the mainstream press and political elite* [Ibidem]? / *Но почему некоторые молчат или даже снисходительны? <...> Разве мы не должны сосредоточиться на том, что предпримут наши правительства, а не на том, что предпримут иностранные правительства, что в любом случае хорошо освещается в широкой прессе и политической элите?*

Использование личного местоимения *we* в значении *народ*, который управляется избранным им правительством *our governments*, предвзывает призыв к действиям с помощью риторических вопросов.

Шестой этап

1. **Тактика оскорбления:** *Yes, there is something rather absurd about the baiting of the anti-war left for not protesting against, say, Putin or North Korea* [Ibidem]. / *Да, есть кое-что довольно абсурдное в травле либералов, настроенных против войны, за то, что они не протестуют против, скажем, Путина или Северной Кореи.*

Автор статьи приравнивает политику Путина с политикой Северной Кореи, имплицитно указывая на то, что Путин и Северная Корея несут в себе потенциальную угрозу для всего мира.

2. **Тактика констатации проблемы:** *In democracies, protests that echo the official line of governments are rare. If the west was actively cheering Putin on and arming him to the teeth, we might expect more vociferous opposition* [Ibidem]. / *В демократических странах, протесты, которые повторяют официальную линию правительства, редки. Если Запад активно аплодировал Путину и вооружал его до зубов, мы можем ожидать более многоголосой оппозиции.*

Автор ставит перед читателями проблему угрозы со стороны России, благодаря заигрыванию западных либеральных сил с Путиным вместо того, чтобы поддержать линию правительства.

Седьмой этап

1. **Тактика отождествления:** *But for universalists – those of us who believe democracy, freedom, human rights and social justice are universal principles that all humans should enjoy, irrespective of who or where they are – that shouldn't be good enough* [Ibidem]. / *Но сторонники всеобщих принципов – те из нас, кто верит в демократию, свободу, права человека и социальную справедливость – универсальные принципы, которыми должны пользоваться все люди, независимо от того, кто они или где они живут – не должны довольствоваться этим.* Автор отождествляет себя с адресатом *those of us*, подчеркивая общность следования демократическим принципам.

Автор отождествляет себя с адресатом *those of us*, подчеркивая общность следования демократическим принципам.

2. **Тактика указания пути решения проблемы:** *We shouldn't have to wait for a possible western-Russian alliance in, say, Syria to speak out. We should express our solidarity with Russia's embattled democrats and leftists. We don't have to choose between critiquing our own foreign policy and opposing unjust foreign governments* [Ibidem]. / *Мы не должны ждать возможного союза Запад – Россия, чтобы Сирия могла выразить свою*

позицию. Мы должны выразить нашу солидарность с демократическими и левыми силами России, готовыми сражаться. Мы не должны выбирать, критиковать ли нам собственную внешнюю политику или противостоять несправедливым иностранным правительствам.

Автор статьи использует модальные глаголы *shouldn't have to*, *should express*, *don't have to*, выражающие действия, которые необходимо предпринять. Этот абзац статьи звучит как призыв к действиям.

3. Тактика оппозиционирования и солидаризации: *Russia is ruled by a human rights abusing, expansionist, oligarchic regime. The Russian people – and their neighbours – deserve better. And the western left is surely duty-bound to speak out* [Ibidem]. / *Россией правит экспансионистский, олигархический режим, нарушающий права человека. Российский народ – и их соседи – заслуживают лучшего. И западные либералы, безусловно, обязаны высказать свою позицию.*

Автор использует оппозицию *a human rights abusing, expansionist, oligarchic regime – the Russian people – and their neighbours*, противопоставляя народ России, их соседей правящему режиму. Тактика солидаризации реализуется через использование глагола *deserve better* – автор стремится создать впечатление понимания тяжелого положения народа России и ближайших соседних стран («я вас понимаю») и призывает западных либералов открыто высказывать свое мнение.

Итак, на примере анализа одного медиатекста (он-лайн издания «The Guardian») мы продемонстрировали, как формируется и реализуется стратегия агрессии. С учетом функциональных особенностей современного медиатекста, данная стратегия используется как довольно сильный механизм создания оценочности и прагматического заряда сообщения, которые проявляются практически на всех уровнях языка, текста и речи.

Список литературы

1. **Блакар Р. М.** Язык как инструмент социальной власти // Язык и моделирование социального воздействия. М.: Прогресс, 1987. С. 88-125.
2. **Левшина Н. Г.** Речевые тактики в предвыборном обращении (анализ двух предвыборных обращений кандидатов в губернаторы Санкт-Петербурга) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. СПб.: СПбГУ, 2005. Вып. 1. С. 47-56.
3. **Сабурова Н. В.** Особенности игры слов в заголовке публицистического текста: лексико-семантический анализ // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. СПб.: ЛГУ, 2012. Т. 1. № 1. С. 141-148.
4. **Сабурова Н. В.** Роль заголовка в реализации функциональных особенностей публицистического стиля (на примере анализа англоязычной статьи) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (24). Ч. 1. С. 181-185.
5. **Стилистический энциклопедический словарь русского языка** / под ред. М. Н. Кожинной. 2-е изд., стереотип. М.: Флинта: Наука, 2011. 696 с.
6. **Федорова К. И., Николаева С. В.** Реализация речевой агрессии: стратегия самопрезентации в англоязычных СМИ // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 8. Ч. 2. С. 162-165.
7. **Чернявская В. Е.** Дискурс власти и власть дискурса. Проблемы речевого воздействия: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2006. 136 с.
8. **Щербинина Ю. В.** Русский язык. Речевая агрессия и пути ее преодоления: учеб. пособие. 2-е изд. М.: Флинта, 2012. 224 с.
9. **Jones O.** Putin is a human rights abusing oligarch. The British must speak out [Электронный ресурс] // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2016/jan/26/vladimir-putin-russia-oligarch-british-left-speak-out> (дата обращения: 29.06.2016).
10. **Merriam-Webster Dictionary** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/oligarchy> (дата обращения: 14.07.2016).

VERBAL AGGRESSION TOOLS IN THE ENGLISH MASS-MEDIA (BY THE MATERIAL OF THE ARTICLE BY JONES OWEN “PUTIN IS A HUMAN RIGHTS ABUSING OLIGARCH. THE BRITISH LEFT MUST SPEAK OUT”)

Fedorova Klavdiya Ivanovna, Ph. D. in Philology, Ass. Professor

Saburova Natal'ya Vladimirovna, Ph. D. in Philology

Nikolaeva Sardana Valer'evna

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

Fki110252@gmail.com

The article is devoted to investigating the phenomenon of verbal aggression and its realization in the English media-text. The paper analyzes the use of discredit strategy which is formed explicitly beginning from the heading and subheading. Identified communicative tactics within the discredit strategy are represented by the tactics of direct and indirect blaming, opposition, solidarity, identification, et al. The media-text under analysis is divided into stages according to the prevailing tactical purposes.

Key words and phrases: verbal aggression; discredit strategy; media-text; heading; subheading; communicative tactics.